

1057): «На следующих трех основах покоится безопасность императора: народе, сенате и войске»⁷. Эта цитата проливает свет на особенности роли народных масс в истории Византии.

1. В Византии не было определенного термина для обозначения народных масс. Каждый исследователь пользуется собственным понятием и шкалой ценностей в зависимости от отношения к народным движениям и их оценки⁸. Существенной причиной подобной нечеткости является отсутствие в Византии конституционно-правовой ясности и какого бы то ни было стремления аристократии к точной классификации низших слоев населения. Поэтому провести необходимую для исторического исследования дифференциацию очень сложно.

2. В цитированном отрывке Пселла видна попытка придать характер института народу, сенату и войску и тем самым не видеть в народных массах источника смутной угрозы, неопределенного и в глазах византийца трудно поддающегося определению элемента, взрывной силы, фактора протеста. Народные массы как бы включаются в систему господствующего порядка и, более того, они рассматриваются как защита этого порядка. В данном случае, однако, имелись в виду только народные массы столицы, и то лишь в период избрания императора. Другая причина состояла в том, что сами народные массы, которые с трудом поддавались контролю и из-за своей конституционной роли считали себя вправе добиваться или, напротив, противиться различным изменениям и, таким образом, подвергать существенным колебаниям устанавливаемый государством порядок.

3. Самая возможность действий народных масс в ранней Византии и возможность их ограничения вытекают из следующих обстоятельств. Административный аппарат в Византии был всегда сильным, хотя и он, естественно, подвергался кризисам и изменениям. Названные Пселлом три элемента далеко не исчерпывают все возможности. Он не уделил достаточного внимания аристократии, в среднем которой необходимо различать группировки и слои, выражавшие самые разные интересы. В данный момент для нас важно отметить, что в ранневизантийскую эпоху не было случая, чтобы неоспоримо обладал властью лишь один какой-то слой аристократии. Император, казалось, имел неограниченную власть. Но, как отмечено в современных исследованиях, не следует недооценивать ограничивающие эту власть моменты. Император был одним, хотя и очень существенным, фактором наряду с другими влиятельными группами аристократии. Не однажды он был вынужден утверждать свою позицию, балансируя между различными группами знати. В политической борьбе необходимо учитывать все реальные силы, а следовательно, когда в этом была нужда, то и народные массы.

4. Когда Пселл традиционно называет три фактора (народ, сенат и войско), создается видимость неизменности и прочности. Однако, наблюдая за эволюцией ранней Византии, мы постоянно констатируем неустойчивость отдельных факторов и переоценку ценностей⁹. Если охарактеризовать это развитие в общих чертах, то оказывается, что начиная с V в. войско в значительной степени теряет свое конституционное значение, зато растет влияние сената и столичного населения. В VII в., когда произошла окончательная переоценка ценностей, обе эти силы являлись зачастую решающими, в то время как войско тщетно старалось вернуть

⁷ Michel Psellos. Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976—1077), texte établi et traduit par E. Renauld, II. Paris, 1928, p. 83.

⁸ См.: Cameron A. — In: BZ, 67, 1974, S. 74—91; Winkelmann F. — In: Studien zum 7. Jh. in Byzanz. Berlin, 1976, S. 110 ff; Купбамос Г. Л. — In: XXV° Congrès international des orientalistes. Moscou, 1962, p. 504—510; Gregory T. E. — In: Byz., 43, 1973, p. 72—77.

⁹ Cp. Beck H.-G. Senat und Volk.